

*Возисов К.А.,
магистрант отделения магистратуры
Юридического института ДВГУ,
ст. юрист ЗАО «Юридическая
компания «ИНМАР»,
г. Владивосток, Россия.*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНТЕРНЕТ-ПРОВАЙДЕРОВ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Согласно Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации одним из важнейших вопросов, без решения которого невозможно обеспечить эффективную защиту результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях, является определение условий привлечения к ответственности провайдеров [1] – лиц, обеспечивающих доступ к информационно-телекоммуникационной сети, функционирование ресурсов в сети и размещение на них соответствующих объектов [2].

Среди услуг, которые предоставляют провайдеры, для данного исследования интересны следующие базовые услуги: организация доступа в сеть Интернет; предоставление свободного дискового пространства на сервере для размещения сайта, принадлежащего другому лицу (хостинг).

Необходимо отметить, что провайдер не выбирает содержание передаваемой информации и ее получателя; не влияет на содержание информации, но хранит информацию в пределах времени, определяемого техническими стандартами; имеет техни-

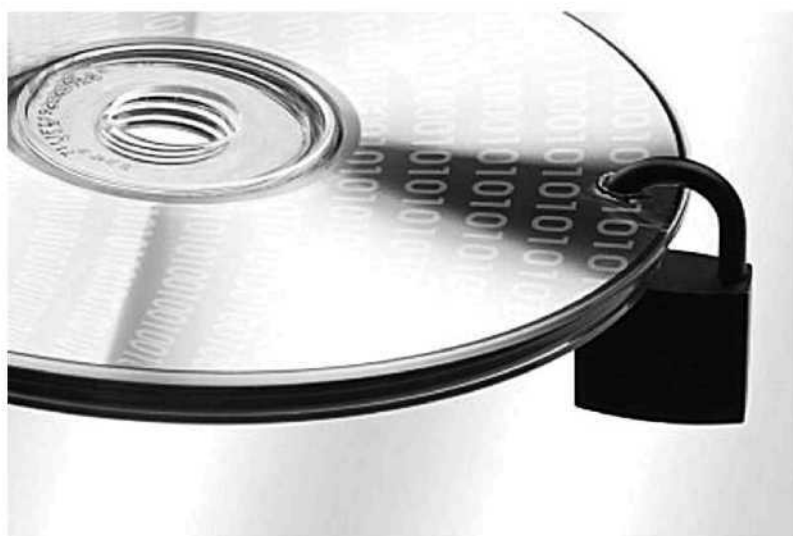
ческую возможность в любой момент воздействовать на интернет-отношения путем ограничения доступа к Интернету, удаления размещенной информации.

Указанная многомерность отношений определила появление института гражданско-правовой ответственности провайдеров [3].

Проблемы формирования условий привлечения провайдеров к указанной ответственности связаны, прежде всего, со спецификой Интернет-отношений, сложностью контроля над использованием размещенных объектов и их многообразием [4], установлением того, кто именно является нарушителем прав и в каком объеме осуществляется незаконное использование.

Согласно действующему законодательству против нарушителя авторских и (или) смежных прав (в том числе, в сети Интернет) возможно применение следующих способов защиты и мер ответственности: пресечение действий, нарушающих право; возмещение убытков; компенсация морального вреда (при нарушении личных неимущественных прав); публикация решения суда о допущенном нарушении; изъятие по

решению суда и уничтожение за счет нарушителя оборудования, устройств и материалов, главным образом используемых или предназначенных для нарушения исключительных прав; выплата компенсации; прекращение деятельности субъекта предпринимательской деятельности по решению суда при неоднократных или грубых нарушениях исключительных прав [5].

Исходя из существующих норм российского законодательства возложение ответственности на провайдеров возможно только при наличии в их действиях состава гражданского правонарушения, в том числе вины и причинно-следственной связи [6].

В настоящее время в международной практике существуют три основных подхода привлечения провайдеров к ответственности: провайдер несет ответственность за все действия пользователей; провайдер не несет ответственности за действия пользователей в том случае, если выполняет определенные условия, связанные с характером предоставления услуг и взаимодействием с субъектами информационного обмена и лицами, чьи права нарушаются действиями пользователей; провайдер не отвечает за действия пользователей.

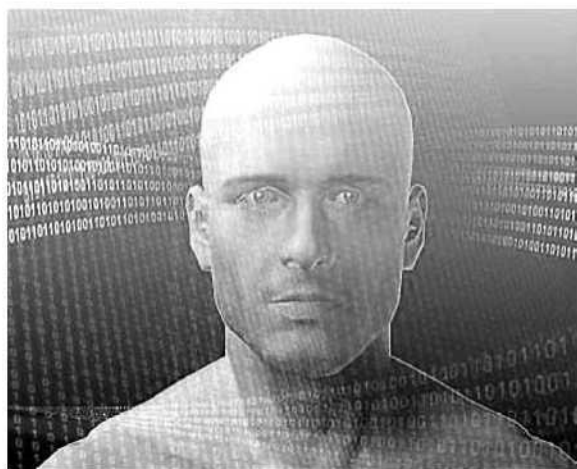
Действующее российское законодательство не содержит положений, обязывающих провайдеров осуществлять контроль за действиями пользователей, нарушающих авторские и (или) смежные права правообладателей. Соответственно, необходимо признать отсутствие в действиях провайдеров состава гражданского правонарушения (деликта).

Анализ судебной практики позволяет констатировать существующую дуалистичность принятия решений по данному вопросу. Долгое время суды руководствовались

позицией, сформированной Высшим Арбитражным судом РФ 23 февраля 2008 года [7], которая сводилась к тому, что провайдер не совершает действий по доведению произведения до всеобщего сведения, поскольку его функции исчерпываются оказанием технических услуг по предоставлению сервиса, предназначенного для размещения видеоматериалов, любому зарегистрированному надлежащим образом пользователю, следовательно, противоправные действия как таковые совершены пользователем. Провайдер, в свою очередь, не несет ответственности за передаваемую информацию, если он не иницирует ее передачу, не выбирает получателя информации и не влияет на целостность передаваемой информации.

Полностью поддерживаем данную точку зрения, которая соответствует европейскому подходу к условиям определения гражданско-правовой ответственности провайдеров.

Иная позиция сформулирована Федеральным арбитражным судом Московского округа 11 мая 2010 г. [8], опираясь главным образом на то, что провайдер не представил доказательств нарушения авторских прав иным пользователем, соответственно, по мнению суда, именно провайдер использовал спорное произведение путем доведения его до всеобщего сведения. При этом суд посчитал, что правообладатель не обязан

осуществлять претензионные мероприятия по установлению реального нарушителя прав, так как с учетом существующих технических возможностей администратор сервера должен самостоятельно доказывать свою невиновность.

Приводить контраргументы ошибочности вышеуказанной позиции кассационной инстанции считаем нецелесообразным по причине ранее перечисленных признаков природы взаимоотношений провайдеров с пользователями сети Интернет и правообладателями произведений.

Более конструктивным считаем указать на необходимость детального урегулирования Интернет-отношений с участием провайдеров посредством четкого определения условий применения ответственности к указанным лицам.

Примечательно, что, несмотря на тот факт, что согласно Концепции урегулирование вопросов ответственности провайдера относится к первой группе проблем, которые поднимались в процессе подготовки ГК РФ, но по тем или иным причинам их решение было отложено, а также, не взирая на высказанную позицию Председателем ВАС РФ Антоном Ивановым по данному вопросу [9], ни в существующей редакции части четвертой ГК РФ, ни в совместном постановлении высших судебных органов РФ о применении части четвертой ГК РФ [10], ни в проекте данного постановления не сформулирован порядок разрешения рассматриваемой проблемы.

Со своей стороны, считаем целесообразным предложить следующий упрощенный порядок действий, которые обязан предпринять провайдер при получении требования о нарушении авторских и (или) смежных прав:

1. определение владельца сайта или конкретного пользователя, осуществившего доведение до всеобщего сведения произведения;

2. отправка провайдером в адрес идентифицированного пользователя требования о представлении разъяснений по инциденту, документов, подтверждающих наличие прав на размещенный объект;

3. с учетом первых двух этапов принятие провайдером решения об осуществлении мер, направленных на устранение нарушений пользователем; о предложении сторонам (правообладателю и пользователю) разрешить свой конфликт в суде с учетом предоставления сторонам всей полученной информации; об отказе лицу, отправившему соответствующий запрос об устранении нарушений прав. С нашей точки зрения, в рамках данного этапа и в целях минимизации случаев злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции

провайдер не вправе предпринимать конкретные действия против пользователя при наличии сведений, заслуживающих дополнительного анализа.

Соответственно, предлагаемые новеллы в области интеллектуальной собственности должны строиться по принципу, в соответствии с которым провайдер должен нести ответственность за качество информации, размещаемой на его сервере, в случае если данная информация размещалась по его инициативе и (или) за его счет, и (или) была им изменена; провайдер не предпринял необходимых и перечисленных в законе мер по предотвращению нарушения в области интеллектуальных прав.

Таким образом, правообладатель будет гарантированно иметь эффективный инструмент пресечения нарушений его прав, так как провайдер будет обязан оперативно реагировать на его претензии под угрозой привлечения к ответственности за нарушение исключительного права. В то же время провайдер будет в достаточной мере защищен против предъявления к нему необоснованных претензий, так как действия, которые он должен предпринять, будут ему заранее известны [11].

1. Примеч. Провайдеров называют по-разному: ISP, ASP, владельцы служб информационных объявлений (от досок объявлений до Интернет-аукционов), в европейском законодательстве в ходу термин «intermediary service providers», в американской практике – on-line service provider, provider of access, provider of the informational content.

2. См: п.2.5 раздела VII Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. N 11. ноябрь. 2009. (Далее по тексту – Концепция).

3. Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд. доп. М. Норма 2009. С. 310-315.

4. См: ст.ст. 1259, 1303, 1304 Гражданского кодекса Российской Федерации. Часть четвертая от 18.12.2006 N 230-ФЗ: в ред. федер. закона от 24.02.2010 N 17-ФЗ // СЗ РФ. 25.12.2006. N 52 (1 ч.).

Ст. 5496; СЗ РФ. 01.03.2010. N 9, Ст. 899. (Далее по тексту – ГК РФ).

5. См: ст.ст. 1252, 1253, 1301 ГК РФ.

6. Федоскина Н.И. Условия гражданско-правовой ответственности интернет-провайдеров за нарушение авторских и смежных прав // Право и экономика. 2007. N 9. С. 12 – 17.

7. См: Постановление Президиума ВАС РФ от 23.12.2008 N 10962/08 по делу N A40-6440/07-5-68 // Вестник ВАС РФ. 2009. N 5. С. 34 – 36.

8. См: Постановление ФАС МО от 11.05.2010 № КГ-А40/3891-10 по делу № А40-89751/08-51-773. URL: <http://kad.arbitr.ru/?id=0179B902-1255-46A3-AAD3-A6A2A9525E7A>

9. См: Козубенко Ю.В. Защита авторских прав на программы для ЭВМ в уголовном, административном и гражданском судопроизводстве. Монография. М. Волтерс Клувер. 2009. С. 137.

10. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. N 6. С. 3 – 36.

11. Примеч. Наша позиция находит свое отражение в Концепции.